

Сотскова Татьяна

Сотскова Татьяна

Истинная дракона-завоевателя.

«Литнет»

2025

Татьяна С.

Истинная дракона-завоевателя. / С. Татьяна — «Литнет», 2025

Что делать, если мир в один миг рушится? На город, который ты давно знаешь, нападают драконы, рушат дома, и наводят свои порядки? А как реагировать, когда император драконов говорит, что заовевал этот мир, потому что искал именно тебя? Что делать, если он зовет тебя в свой мир, неизвестный и опасный, и говорит, что без тебя его сердце превратится в камень? Елена не знала. однако рискнула. и ушла в другой мир, так как чувствовала, что она без него теперь не сможет жить. Но, что дальше? Все будет хорошо? А как же привыкание, недовольство придворных, и огонь, который наполняет весь этот мир, и ранит при первой же возможности? Да еще и враги ходят где-то рядом, ведь всем известно - умрет истинная пара, умрет и император, и тогда его трон можно будет занять кому-то другому. Жизнь превратилась в сплошное приключение и выживание. Ну, ничего! Перевоспитаем. И их моду, и их вкусовые пристрастия, и вообще! Надо менять мир к лучшему. А то развели тут... Очень жду ваших комментариев и лайков, это очень мотивирует автора)

© Татьяна С., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Визуализация. Лиза	13
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Визуализация: Игнис	35
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Ночь на Эр'Тааре висела над городом, как чёрный плащ. В тронном зале, огромном и почти пустом, горели лишь три факела у дальней стены. Их свет едва касался пола, будто боялся приблизиться к тому, кто стоял у окна.

Игнис не садился на трон уже третий месяц.

Слишком тяжело было ощущать его под собой — как напоминание о том, что он не просто правитель.

Он — последний из древнего рода, чья жизнь зависит не от силы, а от связи.

Перед ним на каменном столе лежал последний отчёт.

«Мир Лунных Певцов — неудача. Энергетический резонанс: 89%. Подтверждение Связи: отрицательное».

То же было в Огненных Долинах. В Лесу Зеркал. В Храме Ветров.

Каждый раз — почти. Каждый раз — не она.

Он приложил ладонь к груди. Под кожей, под рёбрами — холод. Не смертельный. Ещё нет. Но уже осязаемый.

Камень.

Медленно, но верно его сердце превращалось в окаменевшую глыбу. Сначала — дрожь в пальцах. Потом — боль при каждом вздохе. Теперь — тяжесть, будто в груди лежал обелиск.

Если он не найдёт свою истинную пару до того, как сердце станет полностью каменным, — он умрёт. Не как герой. Не в бою. Как пустая оболочка, поглощённая своей же сутью.

Двери зала открылись. Вошёл старик в серых одеждах — жрец из Ордена Зеркал, последний, кто мог смотреть в потоки судьбы и остаться в здравом уме.

— Ваше Величество, — сказал он, опускаясь на колено. — Я видел.

Игнис не обернулся.

— Говори.

— Вы искали её в мирах магии, в сердцах воительниц, в храмах пророчеств. Но она — не там.

— Где?

— В мире без магии. Мир, где души не отмечены рунами, где энергия течёт свободно, как ветер.

— Назови его.

— Земля.

Игнис медленно обернулся.

— Земля? Этот примитивный мир? Где люди до сих пор используют колёса и огонь как чудо?

— Именно. Там она. Я видел её — не лицо, не имя, но свет. Тонкий, как нить, но такой сильный, что он коснулся вашей тени. Это невозможно без Связи.

Долгая тишина.

— Ты уверен?

— Я видел, как ваше пламя дрогнуло, когда я произнёс вам эти вести.

Игнис посмотрел на свою ладонь. Да. В этот момент внутри него что-то шевельнулось. Не боль. Не гнев. Что-то древнее. Что-то живое. Сердце — на мгновение — забилося теплее.

— Созови совет, — сказал он низко, почти шёпотом. — Передай приказ всем флотам. — Он сделал паузу. — Мы отправляемся на Землю.

— Но, Ваше Величество, это нарушает Древний Закон! Мы не вмешиваемся в миры без магической оси!

— Я — Игнис, Повелитель Пламени и Теней. И если мой приказ — это поиски той, что может остановить превращение моего сердца в камень, то я перепису все законы.

Жрец поклонился и вышел. Игнис остался один. Он подошёл к трону, впервые за долгое время коснулся его подлокотника — и прошептал:

— Ты больше не будешь пустым. И я — больше не буду мёртвым.

За окном, в небе Эр'Таара, начали вспыхивать огни. Флоты собирались. Путь к Земле был открыт. И время, наконец, пошло в его пользу.

Глава 1

Дождь постукивал по подоконнику, как будто кто-то осторожно звал её. Не настойчиво. Не грубо. Просто напоминал: пора. Мир ждёт.

Лена открыла глаза. Темнота за шторами была ещё плотной, но сквозь ткань пробивался серый свет — свет такого утра, когда день начинается не с энергии, а с тишины.

Она не спешила вставать. Лежала, чувствуя тепло одеяла, слушая, как капли падают на лист липы за окном. Одна капля — пауза — другая. Как метроном. Как сердце.

На тумбочке — телефон, экран потух. Рядом — чашка с остывшим чаем, но аромат ещё доносился до Лены. И книга: «Ботаника для души» — потрёпанная, с закладкой на странице про орхидеи-эпифиты, растения, живущие на ветвях, не касаясь земли.

Она читала её вчера вечером, лёжа с грелкой на спине — спина ныла после долгого дня в магазине. Там было написано: «Они выживают не потому, что сильны. А потому, что умеют слушать ветер». Этот момент в книге ей очень понравился, от чего она улыбалась и загнула страничку, чтобы в любой момент перечитать и поднять себе настроение.

Лена тогда улыбнулась.

— Ну, — прошептала, — я тоже не сильная. Но слушаю.

Она села, потянулась, провела рукой по коротким каштановым волосам, растрёпанным сном. В квартире пахло землёй, чаем и старыми книгами. Запах, который она любила. Не духи, не свечи. Просто дом, уют и какое-то тепло, когда ухаживаешь за растениями. Эту атмосферу гармонии не передать словами.

Подошла к окну. Отодвинула штору. Двор был пуст, что не удивительно, ведь сейчас раннее утро. Люди или только просыпаются, как она, или уже уехали на работу. Детская площадка — мокрая. Дождь шёл всю ночь, и сейчас не переставал барабанить, успокаивая. Скамейка — забрызгана. На этой скамейке Лена любила проводить тёплые дни с книжкой в руках. Но липа стояла, как всегда, с раскинутыми ветвями, будто обнимала всё вокруг.

Лена прикоснулась к стеклу.

— Привет, старик, — сказала она. — Ты как?

Она разговаривала с деревом с тех пор, как сняла эту квартиру. Не вслух, чтобы соседи не подумали, что она сошла с ума. Но мысленно — да. Каждое утро она говорила с ним и чувствовала отдачу. Что он тоже её приветствует. И каждый раз Лена замечала: если ей было грустно — листья вяли. Если радостно — ветви чуть шевелились, даже без ветра. Она не объясняла это. Просто принимала.

Ещё раз потянувшись, Лена отправилась на кухню и поставила чайник, чтобы попить ароматный напиток.

Чайник засвистел. Она налила кипяток в фарфоровую чашку — ту, с синими васильками, подарок мамы.

«Чтобы ты помнила, что даже в городе есть цветы», — сказала она тогда, провожая дочь на вокзал.

Мама умерла три года назад. С тех пор Лена пила чай только из этой чашки. То ли из-за ностальгии, то ли из-за тоски. А может, потому, что хотела помнить напоминания мамы.

Пока чай настаивался, она прошла к подоконнику.

Её «оранжерея» занимала всё окно: фиалки в горшочках с трещинками — каждая с именем: «Синяя», «Пышка», «Бабушка». Папоротник в плетёной корзине — подарок от бывшего парня, с которым рассталась, потому что он не понимал, зачем «ухаживать за травой». Лимон — крошечный, но уже с двумя плодами. И орхидея — в белом керамическом горшке.

Она подошла к ней первой.

— Ну что, девочка? — прошептала Лена, с заботой осматривая растение. — Сегодня твой день.

Орхидея стояла тихо, но Лена чувствовала: она жива. Не просто растёт, а чувствует всё и всех вокруг. Как и все её цветы. Как и она сама.

Лена полила их по порядку, говоря каждому пару слов:

— Тебе нужно больше света, Синяя. Пышка, ты опять наклонилась — хватит флиртовать с лимоном. Бабушка, ты как? Всё держишься?

И, наконец, орхидея.

— Ты — моя сильная.

Прикоснулась к лепестку. Холодный, упругий. Но в этот момент — дрожь. Маленькая, едва ощутимая, как пульс.

Лена замерла.

— Что с тобой?

Но цветок не ответил. Только вяло качнулся, будто от сквозняка. А может, и нет. Может, показалось, и дрожь лепестка — лишь плод разыгравшегося воображения? Кто знает?

Чай настоялся, и Лена села за стол с чашкой чая. Посмотрела на фотографию на холодильнике — она и мама у моря, лет десять назад. Обе улыбаются. Ветер развеивает волосы. Тогда всё было проще, и они обе выглядели счастливыми.

Лена вздохнула. Ей двадцать восемь. Живёт одна, работает в цветочном магазине. Не замужем. Никаких громких побед. Никаких катастроф. Просто жизнь. Тихая. Спокойная. Иногда — одинокая.

Иногда она ловила себя на мысли: «А всё? Это и есть всё?»

Лена не мечтала о принце на белом коне. Но мечтала о ком-то, кто бы понял, почему она плачет, когда умирает фиалка. Кто бы не смеялся, когда она говорит с растениями. Кто бы просто сидел рядом и молчал, пока она смотрит на дождь.

Но таких людей не было. По крайней мере, Лене такие не встречались.

Была Мария — верная подруга, шумная, как гроза, и вообще центр позитива в жизни Лены. Были клиенты, которые просили «что-то красивое, но не вянет». Был город, который гнал её вперёд, как поезд, а она всё время смотрела в окно.

Лена допила чай. Поставила чашку в раковину, помыла её и поставила на своё прежнее место, чтобы к вечеру высохла.

— Ну что, — сказала вслух, — поехали.

Оделась девушка быстро: джинсы, свитер, лёгкий макияж и кроссовки. Именно в этом ей было удобно работать, и к вечеру ноги не гудели от усталости.

Проверила, что везде выключила свет, вышла из квартиры, прихватив с собой орхидею, и направилась к автобусной остановке. Своей машины не было. Впрочем, девушка не расстраивалась по этому поводу. Добраться-то надо до работы и до дома.

Автобус, как всегда, опоздал на семь минут. Лена стояла под козырьком, прижимая сумку к груди, смотрела, как дождь бьёт по асфальту, оставляя на нём тёмные пятна, будто небо плачет о чём-то, что ещё не произошло.

— Ну наконец-то, — пробормотала она, когда автобус с хриплым вздохом остановился у остановки.

Внутри — привычная толкучка: студент с наушниками, бабушка с сумкой картошки, мужчина в костюме, который пытался не касаться поручня. Лена втиснулась у окна, достала телефон. Ничего нового. Только напоминание: «Свадьба — 16:00. Букет готов».

Она улыбнулась. Любила такие заказы. Не просто цветы — а надежда, упакованная в ленту. Каждый свадебный букет — как молитва: «Пусть будет хорошо. Пусть продержится этот брак, будет долгим и счастливым».

Через пятнадцать минут Лена вышла на своей остановке и буквально через несколько минут уже была на своём рабочем месте. И не опоздала! Хотя пришла немного позже, чем обычно.

Магазин «Флора» находился в старом кирпичном доме, на первом этаже, между аптекой и пекарней. Вывеска — деревянная, с резными лилиями по краям, краска слегка облупилась. Дверь скрипела, как в старом фильме.

— О, свет в окошке! — раздался голос изнутри. — Значит, не сбежала в Чехию, как обещала!

Мария стояла за прилавком в ярко-розовом свитере, с пучком на макушке и термосом в руке. Ей под сорок, но выглядела моложе — из-за энергии, которая, казалось, била из неё, как вода из прорванной трубы.

— Привет, — улыбнулась Лена. — Я бы сбежала, но ты же не отпустила бы мои фиалки.

— Ага, и правильно. Они — единственная причина, по которой этот магазин ещё не превратился в "Пятерочку".

Они обнялись — быстро, по-домашнему. Мария — как старшая сестра, которую Лена выбрала сама. Не по крови, а по созвучию душ.

— Ну что, сегодня день великих дел? — спросила Мария, открывая коробку с утренней поставкой.

— Ну, если считать, что великие дела — это не уронить пионы, то да.

— О, пионы! — Мария театрально вздохнула. — Эти барышни требуют к себе уважения. Одно неправильное слово — и вянут. Как я на диете.

Они засмеялись, так как обе вспомнили, как Мария три месяца назад твёрдо решила сесть на диету. Только вот через неделю сорвалась и в итоге прибавила три килограмма.

Лена взяла в руки охапку белых роз.

— Эти — для свадьбы.

— О, свадьба! — Мария подмигнула и явно собиралась снова начать издеваться. — Может, и тебе пора?

— Я же говорила — я выйду замуж, когда мой лимон даст десять плодов.

— А он сколько дал? — скептически поинтересовалась Мария, приподняв одну бровь и скривив губы в странной улыбке. Как бы говоря: ещё не скоро, но я дождусь момента, когда смогу поесть вкусного тортика на твоей свадьбе.

— Два.

— Ну, через восемь лет будем на твоей свадьбе. Я уже придумала тост: «За Лену, которая дождалась, пока её дерево созреет!»

И сама же рассмеялась своей шутке. Восемь лет, да? Долго же ей ждать придётся.

— Очень смешно.

Они работали в ритме: Лена — молча, сосредоточенно, как художник. Мария — болтала, пила кофе, комментировала каждого прохожего за окном.

— О, смотри, это тот парень, который каждый месяц покупает орхидею! — указала Мария на проходящего мимо мужчину. Немного угрюмого, в сером пальто, с поникшими плечами, стоял у витрины, смотрел на цветы.

— Он снова идёт к бывшей? — с печальным и словно романтическим вздохом спросила Лена. Ей было жаль мужчину, и она надеялась, что всё у него будет хорошо.

— Ну а куда ещё? У него ни друзей, ни хобби. Только цветы и чувство вины. — Мария пожала плечами и снова принялась за цветы.

— Может, он просто любит орхидеи? — предположила Лена, тоже отвлекаясь от созерцания мужчины и принимаясь за работу.

— Лен, если бы он любил орхидеи — он бы купил себе горшок и сидел дома. А он — идёт к ней. Это не любовь к цветам. Это раскаяние в бутоне.

Хоть Мария и не показывала этого, она тоже любила цветы. Мне кажется, в такую профессию без любви к ним идти нельзя. Она всегда придумывала, как назвать повод подарить цветы. К примеру: «Примирение в горшке» или как сейчас: «раскаianie в бутоне». А что, звучит красиво и чаще всего мелодично.

Лена улыбнулась.

— Ты ужасна. Это звучит, как что-то неприличное. Даже пахнет отчаянием.

— Ага. Но зато это честно.

Лена взяла одну из белых роз — самую красивую, с плотными лепестками, перламутровым блеском.

Положила на прилавок, чтобы отложить для букета. И вдруг — лепестки начали темнеть у краёв. Медленно, незаметно для глаза. Но она почувствовала.

— Странно, — сказала флорист, приподнимая цветок.

— Что? — спросила Мария, даже не отвлекаясь от своего занятия.

— Она была идеальной. А теперь... как будто устала.

— Ну, может, ты на неё дурно посмотрела? — хихикнула Мария. — Или она ревнует к другим розам?

Лена не ответила. Она точно знала, что происходит с розой. Цветы не просто увядают. Они реагируют.

В магазин вошёл мужчина — в чёрной куртке, с напряжённым взглядом. Купил хризантемы — чёрные, для похорон. Говорил резко, не смотрел в глаза. Когда он вышел — Лена снова взглянула на розу: она полностью почернела.

— Вот, — тихо сказала Лена и указала на цветок, лежащий на прилавке.

— Что? — На этот раз Мария всё же посмотрела в сторону розы, на которую указывала её коллега.

— Она почувствовала его. — С каким-то возмущением ответила Лена.

— Кого? — Нахмурила брови Мария, не понимая, о чём говорит подруга.

— Его боль. Его злость. — Не обращая внимание на вопрос Марии, продолжила говорить Лена и поджала губы. Ну надо же! За каких-то несколько минут достичь такого состояния!

— Лен, ты опять за своё? — Скептически поинтересовалась Мария и отвернулась от собеседницы.

— Я не шучу. Цветы — как эхо. Они не говорят, но отвечают на чувства, эмоции, настроение.

Мария снова посмотрела на неё, потом на розу.

— Ну ладно, — сказала она. — Если они такие чувствительные, пусть хотя бы платят аренду. А то как-то много получается. С каждым месяцем всё больше и больше. А прибыли всё так же.

Лена улыбнулась, но внутри — лёгкий холодок. Она снова почувствовала это: давление в воздухе, дрожь в пальцах, ощущение, что что-то слушает. Это портило настроение и нагнетало обстановку.

Закончив основную утреннюю работу, Лена достала из сумки горшок с орхидеей — ту самую, из дома, и поставила на прилавок.

— Я её сегодня привезла. Хочу, чтобы она была рядом. Ей это только на пользу.

— Ты с ней как с ребёнком, — фыркнула Мария. — Скоро начнёшь пелёнки стирать, да соску пытаться пихнуть в стебель.

Лена не ответила. Она смотрела на цветок. Белый, чистый, красивый и с приятным ароматом. Но вдруг — один из бутонов дрогнул. Не от ветра. Не от прикосновения. Как будто вдохнул.

— Ты видела? — спросила Лена, показывая пальцем на растение, но при этом смотря на подругу.

— Что? — Уже как-то раздражённо спросила Мария и отложила свои дела, чтобы прояснить ситуацию.

— Она... шевельнулась.

— О, Лен, — Мария закатила глаза, пытаясь взять свои эмоции в руки. — Она же не краб. Не может шевелиться просто так.

— Я серьёзно. Это было. Не преувеличиваю и не вру. Я вообще на такое не способна. Да и с фантазией у меня плохо, сама знаешь.

— Может, сквозняк? — Мария пожала плечами.

— Нет сквозняка. Всё закрыто, ты же видишь!

— Ну, может, она влюблена в лимон? Он ведь у тебя в квартире остался. Скучает.

Лена хотела поспорить, но в этот момент — вся оранжерея на прилавке слегка наклонилась в одну сторону. Как будто на них подул ветер. Но окна были закрыты, это бы обе знали. Не располагала погода к такому. Вентиляция не работала тоже. Точнее, работала, но этого было бы недостаточно.

Обе замолчали. Даже Мария перестала шутить.

— Ладно, — прошептала она, поправляя свой свитер. Хотя, по факту, он сидел на ней идеально. — Это было странно.

— Я не выдумываю, — тихо сказала Лена и снова посмотрела на цветок в горшке, который совсем недавно озадачил. — Они чувствуют. Что-то... приближается.

Лена закончила обрезать стебли пионов и положила нож на прилавок.

— Ну что, — сказала она, — ещё час — и начнём собирать букет.

— Ага, а потом я пойду и скажу жениху: «Смотри, не обламывай цветы, а то Лена рассердится», — усмехнулась Мария, отпивая кофе из термокружки. Я её в шутку называла кофеманом, но она точно не обижалась, так как уверяла: она соблюдает все нормы!

Они улыбнулись. Тишина. Только тиканье старых часов над дверью. И шум дождя за окном.

Но вдруг — тишина стала особенной, гнетущей. Дождь стих. Птицы замолчали. Даже уличный гул — будто выключили.

Лена подняла голову, пытаясь понять, что вокруг происходит, и нахмурила брови.

— Странно...

— Что? — Мария посмотрела на неё.

— Всё... остановилось.

Они обе замерли. Воздух стал густым, тяжёлым, как перед грозой, только без ветра, без молний. Просто — давление. Словно небо опустилось ближе к земле.

— Ты чувствуешь? — прошептала Лена, и сердце в тревоге стало биться чаще.

— Да... как будто... в ушах звенит, — сказала Мария, касаясь висков. — И сердце... будто быстрее бьётся. Без причины. Необъяснимо, но факт! Что происходит?

Они подошли к витрине и выглянули на улицу. Люди тоже остановились. Кто-то поднял голову, всматриваясь в небо. Кто-то замер с сумкой в руке, хватаясь за сердце. Автобус застыл посреди дороги, а водитель вышел из него и смотрел в небо.

Лена прижалась лбом к стеклу. Небо было чёрным. Таким, каким его ещё не видела никогда. Не от туч. Оно поглотило свет. Словно кто-то стёр солнце, как ластик стирает простой карандаш на листе бумаги.

— Это... затмение? — спросила Мария, стараясь разглядеть хоть что-то.

— Нет, — тихо сказала Лена. — Затмения не бывает так... внезапно. Это что-то другое.

И тут — раздался глухой, тихий рык. Не снизу, не сверху. Он словно шёл отовсюду, откуда может вообще доноситься. Как будто сама земля проглотила звук и теперь медленно его отгрызает. Низкий, вибрирующий. Такой, что зубы ныли, а стекло дрожало под пальцами.

Страх постепенно начал нарастать, однако Лена старалась держать себя в руках и не поддаваться панике.

— Что это?! — выдохнула Мария. Это скорее был риторический вопрос, ведь ответа на него никто не знал, и Мария это понимала.

Она схватила Лёну за руку. Не шутя, как обычно, и выглядела очень серьёзно. Было видно, что Мария по-настоящему стала бояться.

Лена не ответила. Она смотрела в небо, стараясь разглядеть хоть что-то. Хоть какой-то намёк на происходящее. Это что, конец света? Ведь девушка чётко видела: там — что-то двигалось.

Сначала — как точки. Как птицы, но слишком большие, слишком медленные, слишком правильные в своём полёте. Они не кружили. Они стремительно приближались к земле. И эти птицы были словно в строю. Как армия.

— Это... самолёты? — прошептала Мария, предполагая логичный вариант. Однако он точно отпадал, ведь всё было нетипично.

— Нет, — сказала Лена. — У самолётов другой звук. — Сердце на мгновение остановилось, от чего Лена даже затаила дыхание. — А этот... Не знаю, что конкретно это за звук, он живой.

Одна из фигур вырвалась вперёд. Расправила крылья — огромные, чёрные, с переливами, как у ворона, но в тысячу раз больше. Из её пасти — вспышка. Не огонь. О нет! Это было бы слишком банально. Это была настоящая тьма.

Столб тени, падающий на землю, пугал и завораживал одновременно. Где он коснулся — здание на окраине города превратилось в пыль. Это что за мощь такая?

— Боже... — выдохнула Мария. — Это не может быть...

Лена отступила от витрины. Её сердце колотилось. Не от страха. От узнавания. Как будто что-то глубоко внутри неё — отозвалось. Что-то знакомое бурлило в ней, родное. И вот это уже пугало так сильно, что девушка была готова забиться в угол и тихо плакать.

Она обернулась. На прилавке — орхидея. Цветок, который весь день был белым, теперь сиял. Лепестки — не просто дрожали. Они словно пульсировали. Тонкий, едва заметный алый свет прошёл по ним, как ток. Будто цветок вдохнул и что-то ответил, но не мне. Но кому тогда?

Лена подошла к нему и со страхом и дрожью в руках прикоснулась.

— Что с тобой...?

В этот момент — небо разорвалось. Не громом, не молнией. Трещиной, как стекло. Из неё вырвались десятки, сотни огромных теней. Крылья. Клыки. Глаза, горящие, как угли. Гул стал оглушающим. Люди закричали.

Мария схватила Лёну за руку:

— Бежим!

— Куда?! — закричала Лена, оглядываясь и не понимая, что теперь делать дальше. Есть ли место, где можно спастись от этой напасти?

— Куда угодно! Только подальше от этого места! И подальше от этих... этих... тварей.

Они бросились к двери. Но Лена обернулась в последний раз на орхидею. Та стояла всё это время белая. Но теперь — её лепестки были окрашены по краям в тёмно-алый, как будто обожжённые пламенем, которого не было.

А в этот момент — где-то далеко, на корабле, парящем между мирами, дракон по имени Игнис вздохнул и нерешительно улыбнулся, боясь спугнуть удачу, и приложил ладонь к груди.

— Нашёл. — Прошептал он, едва слышно.

Визуализация. Лиза

Глава 2

Небо вздрогнуло, и от этого сердце не выдерживало и сбивалось с ритма. Это был не гром и даже не молнии, как можно было подумать. Небо озарилось трещиной.

Лена и Мария замерли у дверей магазина, глядя вверх. Над городом кружили драконы. Они выглядели не просто пугающе. О нет! От их вида сердце стыло от ужаса.

Их было трое. Те, что подлетели так близко, что их можно было хорошо рассмотреть.

Два — чёрные, с чешуёй, переливающейся, как смола под луной. Они парили молча, их крылья не шумели, будто воздух их боялся. Тихие и устрашающие. Но третий — ледяной. Это было сразу видно, только скользнув взглядом, можно было это понять.

Он был белым, как зимнее утро, с чешуёй, от которой веяло стужей. Крылья — прозрачные, как горный лёд, с прожилками синего света. Глаза — лёд, чистый и безжалостный. Он не просто кружил, это было видно сразу. Он охотился.

Лена почувствовала холод, как только взглянула на него. Не ветер, не дождь. Это была настоящая стужа, которая бьёт в грудь, как кулак. Её пальцы онемели. Дыхание стало белым паром. А ведь он даже не смотрит в её сторону! А что будет, если они встретятся взглядом? Лена превратится в глыбу льда?

— Смотри! — закричала Мария, показывая в сторону школы. — Там... там дом! Надеюсь, там никого нет!

Ледяной дракон накренился, спустился ниже, выгнул шею и вздохнул.

Из его пасти вырвался не огонь. Это был столб льда, ослепительно-белый, с искрящимися краями. Он ударил в трёхэтажный дом на окраине — тот самый, где Лена однажды покупала булочки в пекарне на первом этаже.

Сначала казалось, что по дому пошли трещины. По стенам поползли ледяные жилы, как вены. Окна взорвались в одно мгновение — не стеклом, о нет! Это была ледяная пыль. Затем — всё здание сжалось, будто его сдавили гигантские пальцы. Кирпичи, балки, машины у подъезда — превратились в лёд. А потом — рассыпались хрустальными осколками.

Мощно, завораживающе и ужасно опасно.

— НЕТ! — закричала женщина рядом. — ТАМ МОЯ МАТЬ! ТАМ МОЯ МАТЬ!

Она бросилась вперёд — но её сбила толпа. Лена видела, как женщина упала и как её затоптали. Никто не остановился. Вот так человек в один миг, попавшись под ноги паникующей толпе, умер.

Паника взорвалась.

Люди бросились в разные стороны, как обезумевшие, и их можно было понять. Ведь вокруг творится какая-то чертовщина! Мужчина в костюме уронил портфель — бумаги разлетелись, но никто не поднял. Да и смысла в этом не было. Эти бумажки никому не гарантировали жизнь при встрече с драконом. Старушка на скамейке вскочила, уронила сумку с продуктами, закричала что-то на непонятном языке.

— БЕГИТЕ! — орал мужчина с седой бородой. — БЕГИТЕ, ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Кто-то падал, кричал, цеплялся за чужие руки. Кто-то бежал, не глядя под ноги, и наступал на чьи-то пальцы. Автобус заблокировал улицу — водитель выскочил, хватаясь за голову. Его кепка упала в лужу — он не заметил.

Мария вцепилась в Лену, заставляя подругу оторваться от созерцания паники и вернуться к ним самим. Им тоже надо спасаться!

— Лен... Лен... я не могу... я не могу дышать...

Её лицо побелело. Глаза — расширены от ужаса. Она дрожала, как в лихорадке.

Вдвоём паниковать нельзя, иначе обе девушки погибнут! Так что Лена, стараясь унять дрожь в ногах, быстро приняла решение, что же им делать дальше.

Для начала втокнула Марию обратно в магазин. Всё же здесь пока ещё безопасно. Однако задерживаться здесь нельзя. Кто знает, может, и в это здание прилетит драконья мощь.

Не обращая внимания на Марию, Лена быстро схватила свой цветок и снова вытолкала подругу из магазина. Лена схватила её за руку, но толпа оттеснила их друг от друга.

— Маша! — крикнула она. — **ДЕРЖИСЬ ЗА МЕНЯ!** Скорее!

Но голос потерялся в криках толпы, что паниковала, кого-то искала или просто плакала.

Запах страха врезался Лене в нос. Запах пота, мочи, гарь от чего-то, что не горело. Лена зажала нос, но запах въедался в кожу, не желая отпустить.

Звук паники заставлял паниковать и саму Лену. Не один крик. Это была симфония ужаса. Женщины воют, как раненные звери. Мужчины орут, не слыша самих себя. Ребёнок плачет, но его голос тонет в общем гуле.

Лене казалось, что земля дрожит под ногами. В ушах — звон, как после взрыва. Губы онемели. Сердце бьётся так, что становилось больно дышать.

А затем Лена подняла глаза вверх и увидела, как ледяной дракон поднялся выше. Его лёд искрился в тусклом свете. Он не смотрел на толпу. Для него они были муравьями.

— **БЕГИТЕ!** — закричала Лена, проталкиваясь сквозь людей, и всё же сумела схватить Марию за руку. — **МАША, БЕГИ!**

Но толпа сжималась, как кулак. И в этом аду — не было пути назад.

— Маша! **ДЕРЖИСЬ ЗА МЕНЯ!** — крикнула Лена, крепче сжимая Марию за руку.

Пальцы Марии скользнули — она дрожала так сильно, что Лена едва удержала её.

— Я... я не могу... — выдохнула Мария. Её губы посинели, будто от холода. — Всё кружится... Лен, я падаю...

— Не падай! — Лена рванула её вперёд, насколько это было возможно, проталкиваясь сквозь толпу. — Смотри на меня! Только на меня! Дыши ровно, Машка! Я же не паникую!

Нет, Лена тоже паниковала, однако что-то подсказывало: если и она поддастся этому чувству, то ни она, ни Мария точно не выживут. Или толпа затопчет, или драконы сожрут. Так что у Лены просто не осталось иного выхода, кроме как взять себя в руки и думать, что же делать дальше.

Вот когда всё это закончится, когда Лена будет в безопасности, тогда и можно будет расслабиться, запаниковать, покричать и поплакать. А сейчас этого нельзя допустить!

Мария закричала, когда чья-то сумка ударила её в плечо.

— Боже... боже... я не выдержу... — застонала Мария и снова почти отпустила руку Лены, однако та не дала подруге совсем перестать соображать, что происходит вокруг.

— Выдержишь! — Лена сжала её руку до боли. — Видишь тот переулочек? Туда! Там тише!

Они бросились в узкий проход между зданиями, но толпа сжималась, как удав. Кто-то наступил Лене на ногу — она вскрикнула, но не остановилась. Мария споткнулась о чей-то чемодан, упавший на асфальт, да так и застыла. Она плакала, однако на земле оставаться нельзя. Толпа её не пожалеет, задавит!

— **ВСТАВАЙ!** — закричала Лена, дёргая её за локоть.

— Я не могу! — Мария рыдала, пытаясь подняться. — Я упала... я не могу... Меня задавят.

— Можешь! — Лена наклонилась, вцепившись в руку подруги. — Слышишь меня? **МОЖЕШЬ!**

Она вытащила Машу наверх и поставила на ноги. Мария зашаталась и, словно мгновенно лишившись сил, упала на Лену.

— Прости... прости... я такая слабая...

— Ты не слабая! — Лена прижала её к стене, загораживая от толпы. — Слушай меня. Дыши. Вдох... Выдох...

Мария хрипела, как выброшенная на берег рыба, пытаясь выполнить то, что говорила Лена, однако снова расплакалась.

— Я... я не могу...

— МОЖЕШЬ! — Лена схватила её за плечи. — Ты слышишь меня? Ты не одна! Я с тобой! Мы не можем сейчас свалиться, плакать и ждать, когда нас кто-то спасёт. Не успеют попросту. Нам надо спрятаться, в метро, например. Там глубоко, тихо и безопасно. Там мы сможем немного отдохнуть и прийти в себя. Поняла?

Мария вздрогнула, будто очнулась.

— Лен... я боюсь... — Голос Марии уже звучал более уверенно, так что Лена немного расслабилась.

Всё же привела немного в чувства подругу. Может, хоть идти самостоятельно сможет. А Лена будет мозгом, пока сама окончательно не разочаровалась во всём и не потеряла надежду на лучший исход.

— Я знаю, — прошептала Лена. — Но мы должны идти.

Они бросились дальше. Толпа рвалась мимо, цепляясь за них, как приливная волна. Кто-то толкнул Машу — она крикнула, но Лена успела схватить её за руку.

— Там! — закричала Лена, показывая на лестницу метро. — Вниз! БЕЖИМ!

— Нет... — Мария замедлилась, смотря на темноту лестницы. — Там... там темно...

— Темно, но безопасно! — Лена потянула подругу туда, куда и было нужно. В безопасность. — Ты хочешь остаться здесь? С ними?

Лена намекнула на драконов, которые никуда не делись. Мария оглянулась. Они всё ещё кружили над городом, словно кого-то высматривали, искали. Ледяной дракон, вызывавший ужас у всей толпы, снова вздохнул — где-то вдали «хрустнул» ещё один дом.

— НЕТ! — выдохнула Мария. — Не хочу!

— Тогда БЕЖИМ! — уже приказала Лена подруге и потянула к метро.

Они помчались к лестнице, но у самого входа толпа сомкнулась. Люди давили друг на друга, крича, падая.

— НЕТ! — Мария всхлипнула, пытаясь отступить. — Я не пройду!

— Пройдёшь! — Лена схватила её за руку. — Смотри на меня! Только на меня!

Она протолкнулась вперёд, протаскивая Машу за собой.

— Ещё чуть-чуть... — шептала Лена. — Ещё чуть-чуть...

Они спустились на несколько ступеней. Толпа осталась наверху — люди толкались, не решаясь войти в темноту.

— Мы... мы сделали? — выдохнула Мария, оседая на ступеньку.

— Пока да, — сказала Лена, опускаясь рядом.

Мария взяла её за руку, сжала так, что костяшки пальцев побелели.

— Лен... спасибо...

— Не за что, — прошептала Лена.

Они сидели в темноте, слушая крики наверху. Мария тихонько плакала, Лена смотрела вверх, держа подругу за руку.

— Мы выживем, — сказала она.

Мария кивнула, не отрывая взгляда от её лица.

— Обещаешь?

— Обещаю, — сказала Лена.

Но в её глазах не было уверенности, только страх и надежда, что сил хватит на ещё один шаг.

Когда люди всё же решились и тоже вошли в метро, Лена и Мария прошли дальше. Они немного успокоились и обе пытались понять, что же делать дальше.

Лена и Мария сидели в темноте метро, прислонившись к стене. Наверху грохотали крики, топот ног, чьи-то отчаянные мольбы. Мария дрожала, прижав колени к груди.

— Лен... мы не можем здесь оставаться... Там... там темно... и пахнет... как в подвале...

— Подожди, — прошептала Лена, глядя вверх. — Дай им уйти. Иначе задавят и не заметят.

Но через минуту раздался металлический скрежет. Сверху захлопнулись решётки. Люди завывали, пытаясь прорваться внутрь. А где-то вдалеке слышался оглушительный грохот, будто рухнула стена.

— Они блокируют входы, — прошептала Мария, вцепляясь в Лену. — Мы застряли!

Лена встала и быстро стала соображать, что же теперь делать. Здесь ведь должны быть запасные выходы? Всегда есть!

— Нет. Мы выйдем другой стороной.

— Но там... там они! — Мария показала на тёмный тоннель. — Там ещё страшнее! Мы не можем пойти туда.

— Лучше, чем здесь, так как здесь нет воды и еды, — сказала Лена и понадеялась, что Маша снова не будет так сильно паниковать. — Пойдём.

Не имея другого выбора, они всё же пошли вглубь метро, наступая на разбросанные сумки, чьи-то упавшие очки и другие личные вещи тех, кто проник сюда.

— Лен... — Мария споткнулась о брошенный зонт. — Я не могу...

— Можешь, — Лена схватила её за руку. Может, так она будет чувствовать себя увереннее?

Они нашли запасной выход — узкую лестницу с решёткой. Лена толкнула её — заперто.

— Чёрт...

— Дай я! — Мария отодвинула Лену в сторону и ударила кулаком по ручке. — Ну же, открывайся!

Решётка заскрипела, но не поддавалась.

— НЕТ! — Мария снова заплакала. — Мы умрём здесь!

С этим точно надо что-то делать. Лена не могла вот так оставить подругу в отчаянии. Так что решение надо принимать быстро и чтобы наверняка спасло их.

— Не умрём, — Лена огляделась, ища хоть что-то, что поможет им выбраться наружу. Вроде как шаги толпы стихли, так что, по идее, они не должны будут снова застрять. — Видишь те вентиляционные решётки?

Мария посмотрела туда же, куда и Лена, и увидела предмет разговора. Всё и так было понятно — надо лезть именно туда! Там есть выход, и им надо воспользоваться.

Лена подняла Машу на плечи, чтобы та выбралась первой и помогла подруге вылезть следом.

— Лезь!

— Я не могу! — крикнула Мария, вцепившись в Лену и не желая отпускать. Даже зажмурилась, зачем-то.

— МОЖЕШЬ! — Лена толкнула её вверх, и у Марии не осталось иного выхода, кроме как действительно вылезть наружу, плача и стона.

Мария вцепилась в решётку, пролезла внутрь. Лена последовала за ней.

Они выбрались на улицу — за зданием бывшей пекарни. Воздух резанул лёгкие — смесь дыма и чего-то металлического. Небо чёрное, как уголь. Где-то вдали — хруст разрушаемого дома. Хотя бы ледяной дракон далеко, это уже было хорошо.

— Быстрее, — прошептала Лена, тянув Машу за руку. — Домой. Там нет толпы, и мой дом находится далеко от ледяного дракона.

Девушки побежали, стараясь особо не шуметь и преодолеть расстояние максимально быстро. Но они не успели сделать и десяти шагов. Тень упала на них сверху.

Они обернулись.

Трое.

Драконы в человеческом облике стояли у края разрушенной клумбы, будто выросли из асфальта. Высокие, статные, и даже в таком облике внушали страх и ужас. Стоят неподвижно, как статуи. Чёрные плащи с алыми подкладками не колыхались, будто воздух боялся их потревожить. Глаза — золотистые, с вертикальными зрачками, как у кошек. Середина троицы — молодой дракон с чёрными волосами и шрамом на виске. Он смотрел прямо на Лену.

— Стойте, — сказал он. Голос — низкий, без эмоций, как будто читал приговор.

Мария всхлипнула, прижимаясь к стене. Казалось, что она пытается с ней слиться, чтобы её никто не заметил.

— Лен... Лен... я не могу...

Её пальцы впились в руку подруги.

Лена не отвела взгляд. Она не знала, что им говорить, но почему-то чувствовала, что опасности нет. По крайней мере, пока что.

— Мы идём домой, — сказала она. Голос дрожал, но не сломался.

Дракон сделал шаг вперёд, разглядывая обеих девушек пристальным взглядом. Он словно изучал их.

— Почему не в убежище?

— У нас нет... — Лена споткнулась на полуслове, не зная, стоит ли рассказывать о том, как они только что оттуда убежали, поняв, что их заперли. — Мы просто работали. Мы не знаем, что происходит.

Мария задрожала сильнее, заставляя Лену нервничать ещё больше и начать паниковать. Ещё чуть-чуть, и она тоже сорвётся.

— Пожалуйста... отпустите нас... Мы никому не мешаем...

Дракон не смотрел на Лену. Его взгляд скользнул по горшку в её руках, и впервые на лице дракона появилась какая-то эмоция: удивление.

— Что это?

Лена крепче сжала керамику. И как только за всё это время не потеряла, не сломала? Удивительный факт, но такой, который радовал. Мысль, что её цветок с ней, — грела душу.

— Орхидея, — ответила Лена, так как дракон ждал ответа.

— Зачем несёшь? — Спокойно, но всё так же удивлённо поинтересовался дракон.

— Она... важна, — прошептала Лена, не зная, как объяснить причину, по которой не оставила цветок ещё в магазине и до сих пор не выкинула.

Дракон наклонил голову, как будто прислушиваясь к цветку.

— Почему?

— Потому что она живая, — сказала Лена. — А я не бросаю живое.

Тишина. Даже крики вдалеке стихли.

И вдруг, совершенно неожиданно, лианы из клумбы у ног драконов рванулись вверх. Зелёные щупальца обвили сапоги дракона, будто живые. Цветы в вазонах вяли на глазах — красные герани посерели, белые розы покрылись чёрными пятнами.

— Что это?! — Дракон отпрянул, но не испугался. Скорее заинтересовался происходящим и тем, кто это мог сделать. Он посмотрел на Лену. — Ты вызвала это?

— Нет! — Лена отступила, прижимая горшок к груди. — Я не знаю, что происходит! Я обычный человек, и такого делать точно не умею!

Дракон наклонился к ней.

— Растения чувствуют тебя. — Он коснулся лепестка орхидеи. — Особенно — это.

Лена затаила дыхание. Горшок дрогнул в её руках. Лепестки вспыхнули тёмно-алым — на мгновение, как уголь.

— Уходите, — сказал дракон.

— Что? — выдохнула Мария, видимо, услышав хорошую новость и немного успокоившись.

— Не выходите на улицу. И не трогайте растения. Он посмотрел на орхидею. — Особенно — эту.

Лена не двинулась.

— Почему?

Дракон улыбнулся — без радости, с холодом, словно заморозить может.

— Потому что она знает, где ты.

Он развернулся и зашагал прочь. Его плащ не шелестел. Два других последовали за ним, всё это время стоя молча и просто наблюдая за нашим диалогом.

Мария схватила Лену за руку.

— Лен... что он имел в виду?

Лена смотрела на орхидею. Лепестки пульсировали, словно живые, оставляя тёмно-алый след по краям.

— Не знаю, — прошептала она в ответ, но внутри — что-то дрогнуло. Не страх, нет, это было нечто иное. Это больше напоминало чей-то отклик.

Бегом девушки добирались до дома Лены, выбирая самый короткий путь. И уже через полчаса были на месте. Дверь квартиры закрылась за ними с тихим щелчком. Лена поставила орхидею на подоконник, руки дрожали так сильно, что горшок стукнулся о дерево. Мария прислонилась к стене и закрыла лицо ладонями.

— Я думала... думала, мы не доберёмся, — прошептала она. — Они же... они же видели нас. Могли убить, но вместо этого просто с нами поговорили. Как так?

Лена не ответила. Она смотрела на цветок. Белый, спокойный. Но по краям лепестков — тёмно-алый оттенок, как будто их обожгло.

— Лен? — Мария подняла голову. — Ты меня слышишь?

— Да, — сказала Лена. Голос хриплый, будто после крика. Всё, вот теперь, кажется, можно поддаться панике.

— Ты в порядке? — испросила Мария, внимательно вглядываясь в лицо подруге.

— Нет, — коротко и ясно. И в этот же момент Лена тихо заплакала, выпуская наружу через слёзы тот страх и ужас, которые недавно пережила.

Мария подошла к ней, положила руку на её плечо. Теперь её очередь быть сильной, поддержать подругу, как та поддерживала её в самый критический момент, и не поддаваться чувствам. Надо быть опорой и сделать всё, что в её силах, чтобы подруга почувствовала себя в безопасности.

— Сядь. Тебя трясёт.

Лена села на подоконник, не отрывая взгляда от орхидеи.

— Почему он сказал: «она знает, где ты»?

— Кто? Дракон? — Мария вздохнула, не зная, что на это ответить. Лене нельзя думать о плохом. — Лен, он издевался. Хотел напугать.

— Нет, — Лена покачала головой. — Он смотрел на цветок. Как будто... знал.

Мария присела рядом.

— Может, это из-за того, что ты его не бросила? Ты же сказала — не бросаешь живое. Может, он просто... оценил?

Лена посмотрела на неё, и во взгляде Мария видела: не верит ни одному объяснению.

— Ты видела, как лианы обвили его ноги? Как цветы умирали? Это не просто «оценил». Тут что-то другое.

— Может, там химия какая-то? Газы? — Мария попыталась улыбнуться, но получилось криво. — Может, мы все сошли с ума?

Лена не улыбнулась.

— Раньше цветы всегда на меня реагировали. Ты же помнишь? Роза вяла, если клиент злился. Папоротник расправлялся, если кто-то был счастлив.

— Это интуиция, Лен! Ты же флорист! Ты чувствовала эмоции людей через цветы!

— А сегодня цветы чувствовали меня, — тихо сказала Лена. — Они защищали нас.

Мария замолчала, не зная, что на это ответить. Потом встала и подошла к чайнику.

— Давай чай. Ты переутомилась.

Лена не двинулась с места. Она протянула руку, коснулась лепестка орхидеи. Холодный, но под пальцем — дрожь. Тонкая, едва ощутимая, как пульс.

Да, ей велели не трогать орхидею, но Лена не удержалась. И ведь ничего плохого не случилось, верно?

— Маш, — прошептала она. — Посмотри.

Мария обернулась.

— Что?

— Лепестки... они пульсируют.

— Лен, — Мария подошла, нахмутив брови. — Это твоё воображение. Они же не двигаются.

— Двигаются, — настаивала Лена. — Видишь? Вот... сейчас.

Она показала пальцем. Лепесток слегка качнулся. Не от ветра, не от прикосновения. Это было что-то иное, непонятное. Он двигался сам по себе.

— Может, сквозняк? — предположила Мария, но голос дрогнул.

Лена не ответила. Она прикоснулась снова, и в этот момент в голове вспыхнуло что-то странное. Не образ. Не голос. Просто ощущение. Оно было тёплое, глубокое, как будто кто-то дышит рядом, но в то же время где-то далеко. Где-то вне этого мира.

Она вздрогнула, отдернула руку.

— Что? — Мария ухватила её за запястье. — Что случилось?

— Ничего, — Лена сглотнула, не зная, как об этом рассказать подруге. И так уже столько всего случилось, что для Марии это уже будет простым бредом. — Мне показалось.

— Лен, — Мария посмотрела ей в глаза. — Ты бледная. Давай на кровать. Тебе надо немного полежать.

— Через минуту, — прошептала Лена. — Просто... дай мне минуту.

Мария вздохнула, развернулась и всё же пошла на кухню. Лена осталась одна. Она прикоснулась к орхидее снова.

— Что ты такое? — прошептала она.

Лепестки пульсировали сильнее. Тёмно-алый растекался по краям, как кровь по воде.

— Почему ты со мной? — её голос дрожал. — Почему именно я?

Она закрыла глаза, и в темноте — тепло. Не её. Чужое, но какое-то знакомое и родное.

Она открыла глаза. Орхидея светилась. Тихо, едва заметно, как будто отвечала.

— Лен! — крикнула Мария из кухни. — Чай готов!

Лена не ответила. Она смотрела на цветок и впервые за этот день — не испугалась.

Где-то далеко от Земли, в космосе, где реальность тонка, как паутина,

Игнис стоял у портала. Его рука лежала на груди. Сердце — камень холодный и тяжёлый, — вдруг дрогнуло. Не от боли. От тепла. Он затаил дыхание.

— Ваше Величество? — голос Вайтара звучал издалика.

Игнис не ответил. Он чувствовал, что где-то внизу, на этой примитивной планете, есть «Она».

Её страх.

Её решимость.

Её связь с жизнью, такая сильная, что даже растения отвечали на её дыхание.

— Она здесь, — прошептал он.

— Кто? — Вайтар напрягся.

— Моя пара.

— Но как? Она же человек.

— Да. — Игнис прикрыл глаза. — И в ней — Жизнь. Такая сильная, что даже растения отвечают на её страх.

— Это невозможно.

— Невозможное — это то, что остаётся, когда всё остальное исчезает. — Он открыл глаза. Взгляд больше напоминал сталь. — Найдите её.

— Но вы сами сказали — не трогать.

— Я сказал — не трогать. — Он улыбнулся, но в улыбке — не тепло, а решимость. — Я не сказал — не искать.

Глава 3

Утро после вторжения не походило на утро. Оно было тёмным. Не от туч. Не от дыма. От теней, парящих над городом. Небо не светлело, оно задыхалось под чужим присутствием и нагнетало и без того тяжёлую обстановку вокруг.

Лена выглянула в окно. Улица, где ещё вчера гуляли дети, теперь лежала мёртвой. Асфальт покрыт трещинами, как будто по нему прошли гигантскими когтями. Где-то вдали дымятся остатки здания, разрушенного ледяным драконом. Не обломки дымились, а ледяная пыль, медленно тающая под непонятным солнцем, совсем не ярким и не согревающим.

По дороге идут патрули. Это были не люди, хотя внешне очень похожи. Это драконы в человеческом облике. Шаги — ритмичные, как метроном. Каждый шаг словно глухой удар, от которого дрожит стекло и нервы тех, кто за ними наблюдает. Их плащи — чёрные, с алыми подкладками. Это больше напоминало их военную форму.

— Видишь? — прошептала Лена, сжимая подоконник. — Они обходят всё по улицам. Вчера было три патруля... сегодня их десятки. Все осматривают, как коршуны.

Мария подошла к окну, осторожно, как будто боялась, что её заметят. И эти опасения были не напрасны, ведь они заглядывали в окна и что-то записывали в блокноты.

— Может, они просто... устанавливают порядок? Как после урагана? Ведут учёт людей, оценивают разрушения и средства, которые необходимо потратить на восстановление. — Предположила Мария и сама же понадеялась, что дела обстоят именно так.

— Нет, — Лена покачала головой. — Они ищут кого-то.

Она всю ночь не могла забыть слов "она знает, где ты". И размышляла над этим. Так что точно была уверена, что это не простой осмотр улиц.

— Кого? — Мария попыталась улыбнуться. Наверное, она тоже понимала, кого именно ищут драконы, однако хотела поддержать Лену и дать ей надежду на лучший исход. — Может, того парня, который каждый месяц покупал орхидеи? Вдруг он тоже дракон? Принц, которого хотят посадить на трон, а он скрывается на Земле.

Лена не улыбнулась. Как можно шутить в такой ситуации? Настроения на что-то подобное нет, и быть не может. Мир в один миг изменился, и что будет дальше — неизвестно.

— Они ищут меня, — всё же озвучила свои мысли Лена, так как искренне считала, что это правда.

— Лен, перестань, — Мария положила руку на её плечо. — Ты же слышала, что сказал тот дракон: «Не выходите на улицу. И не трогайте растения». Это общее предупреждение. Для всех. Не только для нас, ведь мы не особенные. Мы самые обычные, понимаешь?

— Нет. — Лена посмотрела на орхидею. Лепестки пульсировали сильнее. Тёмно-алый растекался, как кровь. Растение словно что-то пыталось сказать, но что конкретно? Для Лены это осталось загадкой. — Он сказал: «Она знает, где ты».

— Может, он имел в виду город? Типа... «она» — это Земля? — Мария попыталась шутить, но голос дрогнул. Прозвучало совсем не убедительно.

— Не ври себе, — Лена обернулась к подруге, и в её голосе совсем не звучало надежды. — Ты же видела, как цветы реагировали на мои эмоции. Как лианы взметнулись. Это было не просто так. Не химия, ни газы, как ты предположила. Это была я.

Мария замолчала, не зная, какие слова лучше всего подобрать. Она взяла Лену за руку и, тщательно отбирая выражения, сказала:

— Допустим, они ищут кого-то, кто связан с растениями. Но это не значит, что это ты. Может, есть ещё люди, которые... ну, не знаю... выращивают кактусы с рождения? Имеют какие-то особенности. Откуда ты знаешь, может, кто-то умеет разговаривать с ними? И ищут его.

— Я единственная, у кого цветы всегда реагировали на эмоции, — тихо сказала Лена. Она не просто знала это, она в этом была настолько уверена, что могла бы об этом поспорить, поставив на свою жизнь. Она знала, что никто другой так делать не может. Но откуда? Откуда у неё такая уверенность? Вот на этот вопрос у Лены ответа не находилось.

Мария посмотрела на орхидею. Лепестки пульсировали, пугая её таким поведением. Она не привыкла к чему-то необычному и необъяснимому. Тёмно-алый цвет растекался по краям.

— Может, это стресс? — прошептала она. — Может, мы все сошли с ума? Глюки, какие-то, массовый гипноз. Да что угодно, Лен!

— Тогда почему она такая? — Лена указала на цветок. — Почему не просто увяла, как все остальные?

Мария не ответила. Вместо этого потянула Лену от окна.

— Давай чай. Ты переутомилась, к тому же мы ещё не завтракали. Это надо исправить. Я могу напечь таких вкусных блинчиков! Не поверю, что у тебя нет продуктов для этого.

— Не хочу чай, — Лена осталась у окна. — Я хочу знать, почему они здесь.

— Может, они просто завоеватели? Как в фильмах? — Мария попыталась шутить, но голос дрожал. Ах, если бы они были просто завоевателями! Тогда бы всё было проще! Но ведь Маша и сама сомневается в этом. — Может, им нужны наши ресурсы? Нефть? Вода? Или что-то, что мы ещё не нашли, но на нашей планете это есть?

— Им не нужна нефть, — Лена посмотрела на небо и сморщила нос. — Они разрушают здания тенью или льдом. Кто знает, на что они ещё способны? Они явно мощнее нас. Им не нужны наши технологии. Они сильнее, знают явно больше нас, и им нужно что-то другое. Возможно, действительно какой-то ресурс, но редкий.

— Тогда зачем? — Мария села на подоконник. — Зачем всё это? Или это так и останется для нас загадкой?

Лена не ответила. Она смотрела на патруль. Драконы остановились у их подъезда. Один из них поднял голову. Посмотрел прямо на окно, там, где сейчас были Лена и Мария.

— Лен... — Мария схватила её за руку. — Он смотрит сюда. Нам опасаться? Бояться? Бежать?

— Не смотри, — прошептала Лена. — Не смотри. Может, они пройдут мимо?

Дракон кивнул, словно приветствуя девушек, и патруль пошёл дальше.

— Видишь? — Мария выдохнула, явно с облегчением. — Он не заметил нас.

— Пока не заметил, — Лена опустила штору. — Но он вернётся.

— Почему ты так уверена? — Мария посмотрела на подругу, явно не понимая такой упёртости и уверенности в своих словах. Лена прикоснулась к орхидее. Лепестки пульсировали в такт её сердцу.

— Потому что она знает, где я, — прошептала она, указывая на цветок.

Мария не стала спорить. Она просто обняла Лену.

— Я с тобой. Всегда.

Лена прижалась лбом к стеклу, дыхание запотевало на холодном окне. Непривычное явление для этого времени года.

— Они уже у подъезда, — прошептала она, а пальцы впивались в подоконник. Лена наблюдала, как всё же патруль вернулся и направлялся напрямик за девочками. — Трое. Как вчера.

Мария подошла тихо, не стуча каблуками, как раньше. Она интуитивно старалась быть тише и не привлекать к себе внимание. Страх завладевал девушкой. Ведь если Лена права, то патруль пришёл по их душу.

— Дай посмотреть, — сказала она, вставая рядом.

Они смотрели вниз. Драконы вошли в подъезд без стука и даже без ключей, которые могли бы им пригодиться. Они просто её открыли, совершенно не напрягаясь. Какая же у них сила, раз они так просто это сделали?

Они явно уже знают, кого ищут, и где именно он, точнее она, находится.

— Они не спешат, — Мария прищурилась, рука легла на плечо Лены. — Не как вчера. Не как патруль. — Она посмотрела на неё. — Они пришли за нами. Что будем делать?

Лена не ответила. Только пожала плечами, так как она понятия не имела, что теперь их ждёт. Побег? А куда? Она видела, как дракон со шрамом на виске поднял голову. Посмотрел прямо на их окно. На мгновение — золотистые глаза встретились с её взглядом, и от этого у Лены пробежались мурашки по коже. Потом он кивнул своим, словно давая какой-то сигнал.

— Он видел нас, — Лена отпрянула от окна, сердце колотилось так, что стало больно дышать. Голова резко начала болеть, а в ушах зазвенело. Страх подбирался, но поддаваться ему нельзя. Надо взять себя в руки и придумать, как быть дальше.

— Нет, — Мария осталась у стекла, голос ровный, но рука дрожала, когда опустила штору. — Если бы видел — уже был здесь. Не думаю, что им доставит трудность поднятие по лестнице. — Она повернулась к Лене. — Слушай шаги.

Тишина. Потом — удар. Не по двери. По перилам. Как будто проверяют, сколько этажей. Затем ещё один удар, и ещё один, и наконец раздался шаг.

— Один... два... три... — Мария считала, сколько драконов поднимаются к ним. Пальцы сжаты в кулак. Три пары шагов. Она взглянула на Лену. — Они не спешат. Значит, уверены, что мы здесь.

Шаги стали громче. Не обычные, слишком тяжёлые. Каждый — глухой удар, от которого дрожит пол. Как будто земля стонет под их весом. Любому, кто услышит этот звук, поймёт, что его издаёт не человек.

— Они знают, что мы наверху, — прошептала Лена, стараясь сообразить, как быть дальше.

— Да, — Мария подошла к двери, приложила ухо, словно от этого она будет лучше слышать происходящее в подъезде, и быстрее сможет найти решение. — Слышь?

Она показала три пальца, — значит, они на третьем этаже. Она обернулась к Лене.

— У нас минута, не больше.

Неожиданно раздался стук в дверь. Не громкий, едва приглушённый, но даже так чувствовалось — это не просьба открыть дверь, это приказ.

— Откройте, — голос из-под двери. — Мы знаем, что вы внутри.

Мария не дрогнула.

— Что скажешь? — спросила она Лену, глядя прямо в глаза. — Открываем?

Лена посмотрела на орхидею. Лепестки пульсировали сильнее, словно цветок что-то пытался ей сказать. Тёмно-алый растекался, как кровь.

— Нет, — сказала она. Голос дрожал, но не сломался. Лена приняла решение и считала, что это единственный способ выжить. — Они пришли за мной.

Мария кивнула, и в её взгляде виднелась решимость и уверенность в своих действиях. Она выдвинулась к балкону.

— Значит, уходим.

Она открыла сумку, бросила туда документы, телефон, кошелек и первые попавшиеся вещи из шкафа. Вроде как мелькнули джинсы, майки и даже нижнее бельё. — Бери орхидею. Я пойду первой. И упакуй её поудобнее, чтобы руки освободить. И делай это максимально быстро и бесшумно.

— Ты уверена? — Лена сжала горшок. — Вчера ты боялась высоты, темноты и всего остального.

— Вчера я не знала, что делать, — Мария уже проверяла ручку балконной двери. — Сегодня знаю и уверена в себе и своём решении.

Стук в дверь раздался сильнее, пугая девушек ещё больше.

— Откройте, или мы разобьём дверь. Бежать вам некуда. Вас найдут везде.

Мария не оглянулась.

— Быстрее, — бросила она через плечо. — Не жди, пока они войдут. Надо уходить прямо сейчас.

Лена последовала за ней. Холодный ветер ударил в лицо, однако это пугало и доставляло дискомфорт меньше всего. Драконы — вот кто причина всех бед. Ржавая лестница качнулась под их весом, однако выстояла. Интересно, как давно по ней поднимались последний раз?

Вообще, это практически единственное здание, в котором была такая лестница, во всём городе. И то потому, что здесь однажды жил старик, который без разрешения установил её всем. Город закрыл на это глаза, мол, легче с этим стариком согласиться, чем спорить, и были правы, ведь весь дом был только «за» такую установку. Это было безопаснее, если вдруг начнётся пожар, который конкретно в этом доме уже случался ни один раз.

— Ты как? — спросила Лена, глядя на Машу, которая уже спускалась.

— Живу, — Мария не оглядывалась, цепляясь за перила. — Главное — не думать, что упадёшь. И не знать, как высоко от земли я сейчас нахожусь.

Лена радовалась, что сейчас Мария держит свои эмоции в узде, и не кричит, не паникует, и вообще ей явно стало гораздо лучше. Теперь не только Лена думает, что ей делать, но и Маша. Они команда, и обе готовы бороться за свою жизнь.

Грохот раздался где-то сверху, и девушки одновременно подняли головы, чтобы понять: драконы сломали дверь, и теперь поняли, что девушки сбежали. Будут искать, а девушки не успели оторваться на достаточное расстояние.

— СТОЙТЕ! — крик из квартиры. Девушки не знали, кому именно принадлежал этот голос. Да и выяснять не особо хотелось. Это скорее придало им ускорения, так как они хотели как можно скорее убежать от драконов.

Мария не оглянулась, понимая, что именно увидит.

— Быстрее, — бросила она через плечо. — Не останавливайся.

Лена ускорила спуск, и не прошло и минуты, как они уже обе оказались на земле.

— Спасибо, — Лена опустила орхидею.

— Не за что, — Мария огляделась, ухватив Лену за руку. — Куда теперь? Есть место, где они нас не найдут?

Тень упала на них сверху. Они обернулись. Но это был не дракон. Всего лишь кот. Чёрный, с золотистыми глазами.

Он смотрел на них лишь мгновение, а потом развернулся и ушёл в переулок.

Мария присела, рассматривая следы, и с ужасом посмотрела на Лену.

— Лен, смотри, — сказала она спокойно, но голос дрожал от напряжения. — Не лапы.

— Что? — Лена наклонилась.

— Следы, как от человеческих ног, а не от кошачьих лап. — Мария провела пальцем по асфальту, где виднелся след. — Сапоги.

Лена посмотрела на неё, намереваясь сказать, что теперь пора бежать без оглядки, так как их, кажется, поймали.

— Бежим, просто бежим, без оглядки! — Мария повела подругу за собой, держа сумку в одной руке, Лену — в другой. — Не отпускай меня, — сказала она. — Я не хочу терять тебя.

— Не потеряешь, — Лена крепче сжала её пальцы, она искала поддержку и дарила её в ответ. Девушки нашли опору друг в друге и были готовы двигаться дальше, спасая свои жизни.

Они ушли в тень переулка, оставляя за спиной ломаную дверь квартиры, крики патруля и следы, которые не принадлежали коту.

Они шли вдоль зданий, прячась в тени разрушенной улицы. Мария держала Лену за руку, не отпуская, даже когда та спотыкалась о трещины в асфальте.

— Тоннели рядом, — шептала она. — Ещё два квартала. Я играла там, когда была маленькой. Кто бы мог подумать, что это однажды пригодится?

Лена кивнула, но не смотрела на неё. Она что-то чувствовала, что-то странное и совершенно непонятное. Но что-то родное. Не страх. Что-то ближе. Как будто воздух сжался вокруг них.

— Маш, — прошептала она. — Стой.

Мария остановилась и с непониманием посмотрела на подругу, которая выглядела то ли встревоженной, то ли испуганной. Лицо побледнело, а руки начали потеть и выскальзывать из руки Марии.

— Что? — спросила Мария, так как Лена вдруг резко замолчала.

— Кто-то здесь. Я его чувствую. Или не чувствую, не знаю, как это объяснить. Но кто-то точно следит за нами.

Тень упала на них сверху. Девушки обе резко подняли головы вверх, уже зная, кого увидят, и в этот же момент страх пронзил их обеих.

Один. Не патруль, так как выглядел он иначе. Не молодой дракон со шрамом на шее, который уходил ниже, к груди. Высокий — почти два метра. Плащ — не ткань, а тень, сплетённая в плотные полосы, глаза — золотистые, но не кошачьи. Вертикальные зрачки, как у ящера, но острые, как лезвия. Кожа — с каменным отливом, будто его вырезали из гранита и оживили. На груди — знак лорда Камня: переплетённые кольца, источающие слабое сияние. Он стоял неподвижно, но воздух дрожал вокруг него, как от раскалённого металла. Он явно был сильнее, чем все те, кто встречался Марии и Лене раньше.

— Капитан Дракос, — представился он. Голос — не шёпот, не крик. Приказ. Власть и сила чувствовались в каждой нотке, и возникало стойкое чувство: не подчинишься — и мгновенно умрёшь. — Вы долго прятались.

Мария не отступила, но Лена почувствовала, как её пальцы сжались сильнее. Подруга старалась держаться, хотя ей это давалось с трудом. Так что Лена чуть выдвинулась вперёд и стала вести диалог сама.

— Мы не прятались, — сказала она. Голос дрожал и выдавал её страх. Однако Лена пыталась казаться уверенной в себе. Зачем? Может, чтобы ей поверили, не трогали, оставили наконец в покое. — Мы шли домой.

Дракос улыбнулся. Не дружелюбно, как могло бы показаться, нет. Он улыбался, как хищник, который уже победил. И это смущало Лену. Что её ждёт? Понял, что она говорит неправду, чтобы сбежать?

— Вы лжёте. — Он посмотрел на орхидею в её руках. — Впрочем, кто из нас не лжёт? Разве что растения? Да, пожалуй, единственные, кто не умеет лгать — растения.

Мария сделала шаг вперёд, загораживая Лену. Она сама боялась мужчину так, что едва держалась на ногах, однако желание защитить Лену двигало её вперёд.

— Отпустите нас. Мы никому не мешаем.

Дракос не смотрел на неё. Его взгляд скользнул по Лене, будто прошупывая её душу.

— Вы чувствуете её, не так ли? — И снова он улыбнулся, на этот раз чуть более дружелюбней, чем прежде. Или показалось? Как дракон может быть дружелюбен? Они ведь ворвались в этот мир, рушат его, пугают людей, и вообще они — чудовища.

— Что? — Лена нахмурилась, не понимая, что имеет в виду дракон.

— Связь. — Он сделал шаг вперёд. Земля дрогнула под его стопой. — Вы уже слышали её. Наверняка это уже произошло. Вы и слышали, и чувствовали.

— Зачем вы здесь? — спросила она дрожащим голосом. Раз уж дракон так болтлив, то стоит задать вопросы. Хоть что-то станет яснее.

— Я ищу ту, кто может остановить смерть Императора. — Дракос наклонился к ней так близко, что Лена почувствовала дыхание. На удивление приятное. Пахло мятой и чем-то успокаивающим. — Вы — она. Наверняка. Я раньше никогда не ошибался.

Лена взвизгнула от испуга, не осознав в полной мере слова дракона. И в этот момент она почувствовала: растения рядом и готовы её защищать. Подчиниться любому приказу и даже умереть, лишь бы она выжила. Поняв, что это их шанс, Лена дала приказ, и лианы рванулись из-под земли. Зелёные щупальца обвили ноги Дракоса, но он не дрогнул. Только прищурился, как будто ожидал этого, и на лице появилась снисходительная улыбка.

Лена не поняла, что сделала. Она только дала приказ: защитить. Растения её послушались и делали всё, что в их силах.

Цветы в разрушенной клумбе взметнулись вверх. Не просто распустились. Пробились сквозь асфальт, ломая трещины. Белые розы вспыхнули алым, как будто горели изнутри. Даже сухие ветки на дереве выпустили листья — зелёные, свежие, как весна. А всё потому, что у Лены было новое желание: показать всю серьёзность своих возможностей.

Дракос коснулся лепестка орхидеи в её руках, ничуть не впечатлившись происходящим.

— Она знает, где вы, — прошептал он. — И он чувствует вас.

Лена отступила, уловив какую-то мысль.

— Кто? — спросила она и сделала шаг назад, стараясь оказаться как можно дальше от пугающего её мужчины.

— Игнис. Наш великий и могучий император. Наш завоеватель, наша надежда, опора и процветание. — Дракос развернулся, но не ушёл. — Он идёт. Прямо сюда, к вам. Знайте это. Вы обязательно с ним встретитесь.

— Почему вы говорите мне это? — Лена сжала горшок. — Вы же служите ему.

— Служу, — Дракос посмотрел на Лену, и впервые в его глазах читалось что-то иное, словно он был чему-то рад. — Он указал на растения, которые всё ещё дрожали вокруг них. — Вы — первая за тысячу лет, кто может остановить его сердце от превращения в камень. И я бы хотел, чтобы ваша встреча прошла как можно лучше, чтобы вы его поняли.

Он улыбнулся, но в улыбке — не насмешка, а уважение.

— Не бойтесь его, когда он придёт. Вы первая за тысячу лет, кому он никогда и ни при каких обстоятельствах не причинит вреда. Единственная, кому будет служить он. Вы будете той, кому он подарит миры, и будет счастлив служить.

Он развернулся и зашагал прочь. Его плащ не шелестел. Земля перестала дрожать. Словно она перестала бояться этого дракона.

Мария взяла Лену за руку.

— Ты... ты управляла ими.

Лена посмотрела на свои пальцы. Они дрожали, но не от страха. От энергии, которая осталась после прикосновения к жизни. Да, это была настоящая жизнь, и Лена это понимала. И она ей управляла.

— Я не знала, что могу делать что-то подобное, — прошептала она.

— Теперь знаешь, — Мария крепче сжала её пальцы. — И что дальше?

Лена посмотрела на орхидею, и решение само пришло ей в голову, и казалось правильным.

— Теперь, — сказала она, — я должна его найти.

Где-то в космосе, где реальность тонка, как паутина,

Игнис стоял у портала, глядя на Землю.

Не как завоеватель. Как приговорённый.

Его сердце — камень, который растёт с каждым днём. Он приложил ладонь к груди. Ничего. Только тяжесть. Но в этот момент — дрожь пронзила всё его тело, распространяясь прямо из груди.

Он вздрогнул, как будто пробудился.

— Что...? — прошептал он.

И увидел. Не образ, не лицо. Огонь. Он не разрушал, а словно вдыхал жизнь, и в его сердце появилась тень. Не пугающая, а наоборот, согревающая.

— Она, — выдохнул он.

Он закрыл глаза и позволил себе вспомнить тысячу миров, тысячу надежд, превращённых в пепел. Каждый раз — почти, но всё же не она, не та самая.

Но сейчас всё было иначе. Он чувствовал это. Это была именно она, именно та, кого он искал долгое время. Он чувствовал её страх, её решимость и связь с жизнью. Он чувствовал это так отчётливо, как никогда прежде!

Он прикоснулся к portalу. Изображение замерцало — улица, разрушенная клумба, два силуэта. Обе девушки, однако одна из них — та, что держала в руках огонь в белом горшке.

— Ты меня зовёшь, — прошептал он.

И сердце забилося с такой скоростью, с какой раньше никогда не билось. Это волнение? Предвкушение? Это однозначно жизнь, которую он испытывает впервые за долгие годы.

Решение принял мгновенно, даже не раздумывая. Она зовёт, значит надо идти.

Он подошёл к арсеналу. Не для боя. Для встречи. К этому надо было подготовиться.

Снял доспехи, покрытые рунами власти. Оставил меч, который рубил миры. Вот так он и собирался идти: обычно, не воинственно и внушая безопасность.

— Ваше Величество? — голос Вайтара звучал из-за спины. — Вы не можете идти туда без защиты.

Игнис даже не обернулся.

— Я не иду к врагу. — Он коснулся пояса, где лежал кристалл связи. — Я иду к ней.

— Но она человек! — Вайтар сделал шаг вперёд. — Она не поймёт вас. Она не сможет быть вашей парой!

Игнис обернулся. Его глаза — золото, но в них — не гнев, а усталость.

— Ты никогда не понимал, Вайтар. — Он посмотрел на него. — Пара — это не сила. Это отклик. Сердце не лжёт.

— Но если вы ошибаетесь... — Вайтар опустил голос. — Если это не она... ваше сердце станет камнем, и империя рухнет.

Игнис улыбнулся. Не дружелюбно. Как тот, кто принял свой конец, но всё равно идёт вперёд.

— Если я не пойду, я уже мёртв.

Он развернулся и зашагал к portalу.

— Ваше Величество! — крикнул Вайтар. — Позвольте мне пойти вместо вас!

Игнис остановился.

— Нет. Он посмотрел на него через плечо. — Это не война. Это встреча. И я должен увидеть её своими глазами, а не через ваши.

Портал открылся. Не вспышкой света. Тишиной. Как будто реальность разошлась, чтобы пропустить его.

Глава 4

Игнис вышел из портала не с грохотом, не с ослепительной вспышкой, как обычно появлялись драконы в новых мирах. Не с рёвом, который заставлял землю дрожать и небо расступаться. Нет. Он вышел тихо, почти незаметно, как тень, которая слилась с реальностью. Портал закрылся за ним без звука, оставив после себя лишь лёгкое мерцание, как последний вздох уходящей звезды.

Император драконов Игнис стоял на разрушенной улице, где ещё вчера бежали люди, спасаясь от завоевателей. Где-то вдали дымился остов автомобиля, искажённый ледяным пламенем дракона, который пришёл первым. Асфальт покрыт трещинами, как кожа старого дракона, который слишком долго жил.

— Странно, — прошептал он, глядя на свою тень, которая не колыхалась, как обычно. В других мирах его тень жила сама по себе — двигалась, танцевала, предупреждала об опасности. Здесь же она лежала, как мёртвый груз, будто боялась нарушить тишину.

Он вдохнул. Воздух пах металлом и страхом. Не привычным дымом сражений. Человеческим страхом. Он почувствовал, как его кожа щиплет от избытка жизни вокруг. Здесь не магия, а хаос. Нет порядка. Впрочем, чего ещё ожидать от людей?

— Слабый мир, — прошептал он. — Но в этом слабом мире — она. Моя истинная пара.

Игнис закрыл глаза, отыскивая её. Он знал, что она где-то рядом. Он искал её не через сканеры, не через магию, а через сердце, которое впервые за века билось.

— Где ты? — прошептал он.

И ответ пришёл не извне. Изнутри. Как пульс. Как огонь, который не жжёт, а греет.

Он открыл глаза, глядя на разрушенную улицу. Где-то вдали — крик женщины. Не громко, тихо, как будто боится, что её услышат.

Игнис прислушался к своему сердцу. Кричащая женщина — не его. Её ещё не нашли. Его пара где-то здесь, и пора бы уже с ней встретиться.

Он сделал шаг вперёд, намереваясь пройтись по улицам и посмотреть на странный мир. Земля дрогнула под его стопой. Не от его веса. Этот мир не принимал его и всячески пытался это показать. Но мир привыкнет к драконам, это лишь вопрос времени. И в конце концов Земля перестанет прогибаться и дрожать под стопами иномирных захватчиков.

— Странно, — прошептал император, глядя на свои ладони. Кожа не светилась, как обычно. Не излучала огонь, который всегда сопровождал его. Здесь огонь не горел. Он просто был. И как люди тут живут? Всё слишком странное, примитивное.

— Здесь нет магии, — прошептал он. Но есть жизнь. Только за это можно начать уважать людей. Они так сильно хотели выжить и развить свой мир, что в их мире появилась она. Это очень интересно.

Он вдохнул снова. На этот раз воздух пах смертью и надеждой. Металлом и цветами. Страхом и жизнью.

— Как интересно, — прошептал он. — Я чувствую её. Она точно была здесь. Запах жизни ни с чем не перепутать. Я так долго искал этот аромат, что узнаю его из тысячи других.

Он закрыл глаза, позволяя себе почувствовать. Он стал прислушиваться ко всем своим ощущениям, пытаясь отыскать свою пару, которая должна быть где-то рядом. Ведь она здесь была, совсем недавно. И суток не прошло, как её ноги ходили по этому асфальту. И в этот момент странные ощущения завладели им, которых он раньше никогда не испытывал.

Нерешительность. Он — Император. Он привык приказывать. А его приказы быстро выполняются и в точности, как он и говорил. А сейчас ему впервые придётся просить, так что император боялся. А вдруг она откажет?

Но в то же время испытывал предвкушение. Он хотел увидеть её своими глазами, почувствовать аромат, поймать её взгляд, прикоснуться к рукам. Он хотел взять её, привести в свой мир и сказать: теперь ты моя.

В голове всплыл образ страха, который он почувствовал недавно. Она боялась драконов, и это понятно. Мы вторглись в её мир, захватили и сейчас ищем именно её. Человек точно не сможет понять, что именно мы делаем и для чего, а потому здесь всё так сильно пропахло страхом.

Да и сам Игнис боялся сейчас.

— Ты не боишься за себя, — прошептал он самому себе. — Ты боишься за неё. А значит, её надо найти как можно скорее. Объяснить, пригласить, убедить прийти в мир драконов.

Император пошёл вдоль улицы, глядя на разрушенные дома. Драконы перестарались. Действовали так, словно люди могли бы им дать отпор. Надо будет провести об этом беседу.

Где-то в окне — мерцающий силуэт. Человек прячется, но не спит.

— Они знают, что мы здесь, — проговорил Игнис сам себе. — Но не боятся. Просто прячутся и наблюдают за нашими действиями.

Он увидел клумбу, разбитую ледяным пламенем. Цветы лежали мёртвыми, но корни ещё жили.

«Этот мир слаб. Он не создан для нас. Но она здесь. Почему? Почему именно здесь? Почему не в мире огня, где я правлю? Почему не в мире теней, где я родился? Потому что она — Жизнь. А жизнь не выбирает места. Она просто есть. И я должен её найти. Даже если это убьёт меня. Даже если сердце станет камнем. Даже если империя рухнет. Потому что, если я не пойду, я уже мёртв».

Он остановился у разрушенной клумбы. Где-то вдали послышались шаги. Они не принадлежали людям, так как земля так же не принимала их.

Игнис хотел пойти к своим солдатам, только вот застыл, почувствовав «своё».

— Елена, — прошептал он. — Тебя зовут Елена. Красивое имя, мелодичное. Больше подходит для моего мира.

Сердце забилося не так, как раньше. Не как в последние века. Сердце вдруг кольнуло и позвало куда-то в сторону.

Император закрыл глаза, прислушался к сердцу и увидел её. Это был не образ, ни лицо. Он видел её огонь жизни, который согревал его сердце.

— Это ты, — прошептал дракон, и сердце вдруг начало таять. Кажется, даже не встретившись с ней, сердце ожило. Потихоньку из камня превращается в обычное драконье сердце.

Не теряя времени, Игнис отправился навстречу своей истинной паре — к жизни.

Лена шла по переулку, держа Машу за руку так крепко, что костяшки пальцев побелели. Её сердце билось в такт шагам, но не от усталости. От предчувствия. Скоро что-то точно должно случиться. Но что-то приятное? Или что-то плохое? Понять этого Лена не могла.

— Лен, ты слишком быстро идёшь, — шептала Мария, пытаясь не отставать, её голос дрожал, как стекло перед ударом. — Ты чувствуешь что-то?

Лена не ответила сразу. Она и сама не понимала, что это за чувство было и как его объяснить.

— Да, — наконец прошептала она, не замедляя шага. — Он здесь. Кажется, я чувствую именно его, но разобраться не могу.

— Кто? Император? — Мария вздрогнула, как будто имя само по себе было ударом. — Ты шутишь?

Лена не успела ответить. Она остановилась, глядя вперёд. Там, у разрушенной клумбы, стоял силуэт. Совершенно незнакомый, однако почему-то Лена не чувствовала в нём опасности. Словно там стояла часть её самой.

Высокий. Выше любого человека, которого она когда-либо видела. Плащ — чёрный, без алой подкладки, но не из ткани. Глаза — золотистые, впрочем, такие были у всех встреченных ей драконов, с вертикальными зрачками, которые больше напоминают хищные. Кожа гладкая, загорелая. Плечи широкие, мощные. Он был красив.

— Он, — прошептала Лена, понимая, кто стоит перед ней.

Мария сжала её руку сильнее, как будто пыталась удержать её от падения.

— Лен... убегай. — Мария была решительна и хотела спасти подругу.

— Не могу, — Лена не отводила глаз от императора. — Он зовёт меня. И я не чувствую в нём вражды. Это странно, да? Он же их император, и они разрушили наш мир. Но вражды у него к нам нет.

Игнис почувствовал её ещё до того, как увидел. Не как врага. Не как добычу. Как часть себя, которую он искал тысячу лет. И это было прекрасно. Самое лучшее чувство за последние года.

Когда он увидел её, сердце дрогнуло. Он узнал её, понял, что это его пара с одного только взгляда. С первой секунды, как только заметил.

Она шла, держа другую женщину за руку, словно хотела защитить её... От драконов? А эта женщина хотела защитить её?

Её волосы развевались от каждого шага. Глаза — тёмные, тёплые, совершенные. Они полные жизни, которая не боялась его. И в её руках — орхидея. Не просто цветок. Тот самый цветок, через который он её и нашёл. Именно через него и наладилась наша связь.

Он сделал шаг вперёд, совершенно не пытаясь скрыть улыбку и волнение, которые овладели драконом.

— Елена, — голос императора — низкий, как бархат над раскалённым камнем.

Лена не ответила. Она чувствовала и пыталась понять, что же это за чувство. Её сердце забилось быстрее, но не от ужаса. Она чувствовала, что перед ним что-то родное.

— Откуда вы знаете моё имя? — спросила она, пытаясь сохранить спокойствие, но голос дрожал, выдавая волнение. Лена никак не могла понять, почему этот мужчина, стоящий перед ней, казался ей таким знакомым?

— Сердце знает своё имя, — Игнис остановился в метре от Лены. — Даже если язык его не произносит. Я не мог не узнать ваше имя, ведь вы моя пара.

Лена посмотрела на Машу.

— Он знает моё имя, — прошептала она.

— Конечно, — Мария не отступила. Стояла вместе с Леной, смотрела на дракона и была готова и защищать, и бежать, если придётся. — Он же дракон.

Мария встала между ними, как стена. Ей было страшно, однако не столько за себя, сколько за подругу. Ну, сколько они уже знакомы? Давно, очень давно. Они вместе пережили столько всего! И развод Маши, и смерть мамы Лены, и многое другое. Они были как сёстры. А сестёр не бросают на съедение драконам!

— Отойдите от неё! — крикнула она, глядя прямо в его золотистые глаза. Пусть Маше и было страшно, а всё же она была готова стоять до последнего.

Игнис посмотрел на неё, и в его взгляде читалось уважение.

— Вы защищаете мою жизнь. — Он кивнул, и на губах заиграла довольная улыбка. — Хорошо.

И Игнис подчинился. Он отошёл на шаг назад, однако не ушёл совсем. Ведь разговор не был закончен.

— Почему вы здесь? — Лена сжала горшок сильнее, чувствуя, как земля дрожит под ногами.

— Потому что вы звали меня. — Игнис указал на орхидею. — Она знает, где вы. Уверен, вам об этом говорили.

— Я не звала, — Лена покачала головой, но внутри всё сжалось, словно противореча её собственным словам. Она чувствовала, что это не совсем правда. Неужели всё-таки звала? Но когда?

— Вы не знали, что зовёте, — Игнис наклонился к ней, но не приблизился. — Ведь звал не ваш разум, а ваше сердце. Оно чувствовало, что я рядом, и попросило прийти.

В этот момент у Лены не осталось сомнений: это он. Тот самый дракон, император, о котором говорил совсем недавно Дракос.

Но почему ей совсем не страшно? Почему сердце бьётся не от ужаса, а от чего-то другого? Словно от волнения, от узнавания и принятия чего-то родного. И было стойкое чувство, словно если Лена его отпустит, то сердце разобьётся на тысячу мелких осколков от печали и тоски.

— И как же я смогла позвать вас? Я этого не понимаю.

Лена нахмурила брови, видя несостыковку в словах дракона. По телефону она ему не звонила, в окно не кричала и даже сердцем о нём не знала, о его существовании. Как?

— Это была связь. Наша с вами связь, Елена. — Дракон улыбнулся, и от этой улыбки стало тепло и нежно в душе. Однако Лена старалась не поддаваться этому чувству.

— Связь? — Лена нахмурилась, не понимая, о чём идёт речь. Ей казалось, что дракон шутит. — О чём вы говорите?

— О том, что делает вас моей парой. — Игнис не отводил глаз и продолжал улыбаться. Он даже предпринял небольшую попытку приблизиться к Елене, но на секунду посмотрел на Марию, которая продолжала стоять между ними, и решил, что сейчас лучше не подходить. Из уважения к просьбе женщины, которая защищает его пару. — Эта связь образуется между теми, кто самой судьбой предназначен друг другу. То, что вы — суть жизни, и можете её чувствовать, и создало связь между нами.

— Я флорист, — Лена попыталась улыбнуться, но голос дрожал. Как-то не верилось в то, что говорил дракон. — Это не делает нас парой.

— Это делает вас Жизнью, — Игнис всё же сделал шаг вперёд. — А я — Пламя и тень. И между нами самой судьбой образовалась связь, ведь я нуждался в вас. Посмотрите на меня, потрогайте мою грудь. Там, впервые за долгие годы, бьётся сердце. И всё это благодаря вам. Вы рядом, и моё сердце перестало превращаться в камень. Без вас моё сердце остановится.

— Вы шутите, — Мария покачала головой, так как не хотела верить в то, что ей говорит этот мужчина. — Это бред.

— Проверьте, — Игнис указал на орхидею. — Спросите её. Все цветы могут распознать чувства, эмоции, и, конечно же, они лучше всех знают, лгут им или нет.

Лена опустила взгляд на цветок. Она не знала, как спросить у цветка. Это казалось бредом сумасшедших. Однако всё происходящее можно назвать странным и нереальным. Но оно есть: драконы, магия и способность Лены общаться с растениями. Так что Лена всё же прислушалась к орхидее.

— Она ответила мне! — прошептала Лена, не веря, что у неё получилось. И не веря тому, что именно сказал ей цветок. Дракон не солгал! Он сказал правду!

— Потому что вы — её начало, — Игнис наклонился к Лене, не обращая внимания на недовольную Марию. — И она — ваше продолжение.

— И что? — Лена подняла глаза. — Вы пришли забрать меня? Чтобы ваше сердце ожило и больше не превращалось в камень?

— Нет. — Игнис посмотрел на девушку, которая выглядела очень обиженной, растерянной и немного недовольной происходящим. — Я пришёл спросить: хотите ли вы идти со мной?

Лена не ответила, стараясь понять, как относиться к происходящему. Она чувствовала, как воздух вокруг неё густеет от энергии, которая исходит от него.

— Почему я должна вам верить? — спросила она.

— Вы уже верите. Я это чувствую. Как и растения под вашими ногами.

Лена опустила взгляд. У их ног — трава, пробившаяся сквозь асфальт. Она дрожала, как будто ждала приказа. И рискнув, Лена всё же дала приказ:

— Поднимитесь, — прошептала Лена.

Трава взметнулась вверх. Она не просто выросла, а обвила их ноги, как живые щупальца. Но не причинила боли. Она словно обволакивала их, ласкала и поддерживала.

— И как тебе это удаётся? Как ты ими управляешь? — спросила Мария, наблюдая за тем, как трава старается щекотать ей ноги.

— Не я, — Лена посмотрела на Игниса. — Мы.

Игнис кивнул, довольный тем, что смог дотянуться до Елены, и она всё поняла.

— Так работает связь, Елена. Именно она. — Он протянул руку, но не коснулся Лены, стараясь не пугать и давая возможность сделать выбор. — Вы чувствуете меня. Я чувствую вас. Это сложно объяснить словами, проще показать и ощутить.

Лена прикрыла глаза, приняв руку мужчины, и сосредоточилась на эмоциях. И действительно почувствовала его! Его нежность, его страхи, уверенность и мольбу уйти вместе с ним.

— Это вы, — прошептала она, открывая глаза.

— Да, — Игнис улыбнулся, но в улыбке — не победа, а облегчение. — Вы всегда сможете меня найти, почувствовать. Только вы сможете понять меня лучше, чем кто-нибудь ещё. Так работает связь.

— Вы и вправду не пришли забрать меня, — сказала она. — Вы пришли найти меня. Позвать, дать выбор. Ведь я жизнь, а принуждать жизнь — грех. Это удивительно!

— Да, — Игнис кивнул, довольный реакцией Лены. — И я не уйду, если вы останетесь здесь. Я оставлю всё и буду жить здесь. Ни как император, ни как великий и сильнейший дракон. Я буду просто Игнисом. Я обрежу себе крылья, запечатаю свои силы и буду жить рядом с вами. Потому что между нами есть связь. А этим не разбрасываются. Без вас, Елена, я умру в прямом смысле этого слова. И моя жизнь находится в ваших руках.

Лена чувствовала, что Игнис не врёт. Он действительно останется на Земле, если так будет нужно, однако империя в нём нуждается! Она не может вот так взять и сказать, чтобы он остался с ней на Земле! Но и уйти не может...

— Я не могу оставить Марию, — сказала Лена и сильнее сжала ладонь подруги, которая уже, почему-то, улыбалась.

— Вы не оставите, — Игнис посмотрел на Машу. — Она будет в безопасности. Драконы наведут порядок в этом мире. И я дам личное распоряжение на её счёт. Она здесь не пропадёт.

Мария вырвала свою руку из ладони Лены. Она улыбалась, глядя на удивлённое лицо подруги, и даже сделала шаг назад.

— Иди, — прошептала она. — Я подожду. И поверь, я без тебя не пропаду. А тебе точно надо идти. Мужик вот, ради встречи с тобой, целый мир захватил. Такие поступки стоит ценить.

Сначала Лена хотела возразить, что не оставит подругу здесь, заберёт с собой. Однако Мария снова сделала шаг назад и даже показала большой палец.

В этот момент Лена поняла — Маша настроена серьёзно. Она не станет идти вместе с ней. Ничего другого не оставалось, кроме как принять выбор подруги, которая смогла понять чувства Лены, которая разрывалась и не знала, как поступить лучше. И в итоге сделала так, что выбора не осталось.

Лена пойдёт вместе с драконом.

Подруги обнялись, однако Лена не могла не сказать, что они ещё обязательно увидятся.

— Я вернусь.

— Я знаю, — Мария улыбнулась. — Ты же не бросаешь живое. А теперь всё, уходи! Тебя ждут, подруга! И давай там, не позорь человечество. Будь пайнкой.

Лена и Мария отстранились друг от друга, и Игнис протянул руку.

— Готовы?

Лена посмотрела на него. Не как на чудовище. Не как на завоевателя. Как на того, кто так же боится, как и она.

— Да, — прошептала она.

Она взяла его руку, и портал открылся.

Перед тем как шагнуть, Лена оглянулась на Машу, на город, подхватила вещи, которые сложила в сумку ещё в своей квартире, и была готова шагнуть вперёд в неизвестность. И она не прощалась с этим миром, нет. Она говорила «до скорой встречи».

— Я вернусь, — прошептала она.

Игнис коснулся её плеча.

— Вы уже не вернётесь.

— Это мы ещё увидим, император-завоеватель.

Визуализация: Игнис

Глава 5

Лена шагнула в портал и споткнулась о порог, но не о камень. Она наткнулась на что-то плотное, но невидимое — как будто наступила на тень, которая ожила под её ногой. Её щиколотка запульсировала болью, будто лёгкий укус, но не смертельный, а скорее предупреждающий.

Пороги кусаются? Лена вообще не думала, что её переместят в какое-то здание; она думала, что они переместятся на улицу перед замком правителя или окажутся в какой-то арке перехода. Но споткнуться о какой-то порог? Да ещё и такой, который кусается? Этого она точно не ожидала.

Хватаясь за щиколотку, она подняла взгляд на мужчину, который принёс её в этот мир, и спросила:

— Что это было?! — выдохнула она, потирая ногу и чувствуя, как кожа горит, но уже заживает.

— Теневая собачка, — Игнис подал ей руку, и снова в его глазах Лена увидела нежность. Но на этот раз там было что-то ещё. Сожаление? Как у человека, который видит, как ребёнок впервые наступает на раскалённый песок и обжигается. — Они не очень любят гостей. Простите, я постараюсь оградить вас от них. Они вообще-то обитают в основном на четвертом этаже, так как там темнее всего.

— Они кусаются?! — Лена посмотрела на место укуса, где уже не было следов, только лёгкое покалывание, напоминающее мурашки после холодной воды.

— Только если вы не дадите им лакомство, — Игнис мельком улыбнулся, его золотистые зрачки сузились, как у кошки на солнце. — В следующий раз бросайте что-нибудь съедобное. Они очень любят огненные фрукты. Ради них готовы даже команды выполнять!

Лена посмотрела на него, пытаясь понять, как бросать лакомство теням. Они же его не поймают, это же тени. Однако Лена решила на время отбросить логику. Всё же это иной мир, сильно отличающийся от Земли. Надо привыкать, что здесь обитают теневые собачки, и что они могут кусаться и любят огненные фрукты. Кстати, что за фрукты такие? Интересно на них посмотреть!

— Они любят сладкое. Вот, возьмите, — проговорил Игнис с извиняющейся улыбкой.

Он достал из пояса маленький мешочек, открыл его и предложил Лене. Внутри лежали крошечные кристаллы, которые светились, как огонь, но не жгли, когда она коснулась их пальцем.

— Это что? — спросила она, чувствуя, как сердце бьётся быстрее. Любопытство взяло верх, и Лена даже попыталась попробовать сладость, которую ей дали. И не остановили! На вкус это больше напоминало банан, но словно сухой и слишком приторно сладкий.

— Сладости для теней, — мужчина улыбнулся и предложил Лене свой локоть, за который она и ухватилась. — Вы можете и сами есть эти фрукты, но только по чуть-чуть. Они слишком сладкие, не забывайте об этом.

Лена огляделась, забыв про боль в ноге, и увидела окно. В нём был виден город. Не весь, конечно же, часть. Да и городом это назвать сложно, хотя Игнис утверждал, что именно так и есть, это всего лишь город. Но Лена нашла другое определение.

Эр'Таар — не город. Это кошмар архитектора, смешанный с мечтой ботаника. Здания парят в воздухе, соединённые мостами из света, которые не дрожат, они переливаются, как радуга. Одни висят вверх тормашками, по крайней мере, так показалось Лене, другие плавают, как облака, третьи крутятся вокруг своей оси, как волчок. И зачем вообще такое придумывать? Может, там что-то особенное? Не могут же драконы жить в таких сооружениях.

Деревья, слава богу, были нормальными, хотя Лена ожидала, что они могут расти вверх тормашками. И их листья светились, что вызывало восторг. А некоторые, честно, Лена слышала, шептались между собой!

— Это... красиво, — прошептала Лена, чувствуя, как глаза щиплет от слёз. — Никогда такого не видала. Особенно то, как деревья между собой общаются. Это прекрасно!

— Да, — Игнис посмотрел на неё, его золотистые глаза отражали свет, как два солнца. — Но вы ещё не видели, как город живёт ночью. Вот это воистину прекраснее всего на свете. Вы точно оцените это, когда мы выйдем наружу.

Лена вдохнула, и воздух обжёг лёгкие, но не больно. Она это заметила ещё с первых же секунд пребывания в этом мире, но подумала, что это последствия перехода через портал. А сейчас понимала — такой воздух этого мира. Он был тяжёлым, как сироп, сладковатым, как мёд, и горячим, как солнце в полдень. Но не враждебным, что не могло не радовать. Воздух здесь словно был живым.

— Тут даже воздух горячий? — спросила она, пытаясь шутить, чтобы скрыть страх.

Всё же она осознала до конца, что теперь в ином, чужом для неё мире, и страх за своё будущее, которое раньше казалось простым и логичным, теперь становится осязаемым.

— Нет, — Игнис улыбнулся. — Это вы ещё не привыкли. Но, уверяю вас, вы точно привыкните. Этот мир дружелюбен ко всем.

Лена посмотрела на небо, которое не было ни днём, ни ночью, а вечером, который никогда не заканчивается. Где-то вдаль пролетел дракон, не издавая звука, его крылья рассекали воздух, как нож масло. Лена затаила дыхание, ожидая, что он обернётся и уничтожит её одним взглядом. Но дракон пролетел мимо, как будто её здесь не было.

Наверное, воспоминания о том, как драконы рушат её родной мир, больше никогда не исчезнут. Она будет помнить об этом всегда.

— Они... не опасны? — спросила Лена, указывая на драконов, которые летали над городом.

— Для вас — нет, — Игнис взял её за руку, его ладонь была тёплой, но не горячей. — Вы — Жизнь. Они чувствуют это. А причинить вред жизни — большой грех и карается по всей строгости законов.

Игнис повёл Лену по коридору, который не был похож на земные коридоры. Стены были сделаны не из камня, а из какого-то тёмного кристалла, который переливался, как масло на воде. Пол не был твёрдым, он был мягким, как трава, но не шуршал под ногами. Потолок не был высоким, а парил над ними, как облако, и иногда менял форму, как дым. Похоже, что это что-то странное и совершенно непривычное. Лена снова посмотрела под свои ноги, но не заметила никаких изменений формы. Похоже, что он такой, когда на него смотришь снизу. А сверху это что-то более устойчивое.

— Это... странно, — прошептала Лена, глядя, как потолок превращается в дерево, которое цветёт огненными листьями.

— Это дом, — Игнис улыбнулся. — Он живёт. Как и всё вокруг нас. Вы заметите это чуть позже, когда освоитесь.

Лена посмотрела на стены, которые пульсировали, как сердце.

— Он... дышит? — От осознания у Лены даже голова пошла немного кругом. Живой дом! Как такое вообще возможно?

— Да, — император кивнул. — Каждый камень здесь живой. И это делает его ещё прекраснее.

Лена коснулась стены, и кристалл отреагировал, светясь тёплым светом, как огонь в камине.

— Он... приветствует меня?

— Да, — Игнис посмотрел на свою пару. — Он чувствует, что вы — Жизнь. И чувствует, что между нами есть связь. Он приветствует ту, у кого есть связь с его хозяином. Теперь и вы его хозяйка.

Лена посмотрела на пол, который подстраивался под её шаги, становясь мягче, когда она уставала, и твёрже, когда она шла быстрее.

— Это... как сон, — прошептала она, всё ещё не понимая, снится ей это или же это теперь её новая реальность.

— Нет, — дракон покачал головой. — Это реальность. Ваша реальность. Вы привыкнете.

Проходя по красивым и совсем необычным коридорам дворца, в который она попала, Лена чувствовала, как сердце бьётся в незнакомом ритме. Не от страха. Скорее от восторга, причём не своего, а чужого. От чего-то древнего. Это эмоции Игниса? Лена чувствовала, что у него что-то дрогнуло внутри, как струна, которую тронули после тысячелетия тишины.

Это не был мир Лены. Но почему-то он кажется... знакомым? Воздух горячий, но не обжигает. Стены дышат, но не давят. Драконы летают, но не нападают. Почему же Лена не боится? Почему сердце бьётся не от ужаса, а от чего-то другого?

— Ваше Величество.

Неожиданно навстречу вылез, как чёрт из табакерки, дракон. Он держал в руке лист бумаги и очень заразительно улыбался, глядя то на Лену, то на Игниса.

— Ваши покои готовы. То есть покои вашей пары. То есть... Простите. Готовы покои Её Светлости.

— Мы же только прибыли, когда вы успели их подготовить? — Лена посмотрела на Игниса, который пожал плечами.

— С тех пор, как я начал поиски истинной пары. Я каждый раз надеялся, что найду, и вот покои наконец пригодились.

Лена вздрогнула.

— А как давно вы начали поиски? — поинтересовалась она и перевела взгляд на дракона с листочком. Знать бы ещё, кто он. Простой служащий? Дворецкий?

— Тысячу лет. Плюс минут несколько столетий.

— Сколько? — она посмотрела на Игниса, пытаясь понять, как тысячу лет он готовил покои для человека, которого ещё не знал.

— Тысяча лет, — он повёл Лену по коридору мимо дракона, его рука на её спине была тёплой, но не навязчивой. — Я надеялся, что они пригодятся. Так что не судите строго, и если вам что-то не понравится, то мы это обязательно переделаем.

— Вы готовили покои для человека тысячу лет? — Лена поперхнулась, чувствуя, как глаза щиплет от слёз. — Вы что, экстрасенс?

— Нет, — Игнис улыбнулся, его золотистые глаза отражали свет, как два солнца. — Я был уверен, что найду свою пару и приведу её сюда. И в том числе я не был уверен, что моя пара — человек. Так что нет, я готовил покои, не зная, кто именно будет в них жить.

— А если бы вы меня не нашли? Что тогда?

— Тогда бы переоборудовали их в кладовую для ненужных надежд, — он остановился у дверей, которые не были дверьми, а светящимся порталом, как водная гладь. — Так я написал в завещании. И именно это бы и сделали первым делом после моей смерти. Вот ваши покои, кстати говоря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.